

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Николай Владимирович АНИСИМЦЕВ, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН, Москва

Границу Японии ежегодно пересекает все больше людей (в 2000 г. в обоих направлениях — около 24 млн. чел.). Частью этого разнообразного потока является иммиграция в Японию, ставшая одним из многочисленных вызовов мирового процесса глобализации этой стране.

Политика Японии в отношении внешнего мира прошла сложную эволюцию. В позднее средневековье (1600 г. — середина XIX в.) проводилась политика полной самоизоляции от внешнего мира. После открытия страны в 1854 г. для контактов с внешним миром и до окончания второй мировой войны немалая часть японцев (в основном крестьяне) из-за перенаселенности страны эмигрировала за рубеж, главным образом в Америку — в США и Бразилию.

В послевоенный период процесс эмиграции прекратился, а значительная часть колонистов после утраты японской империей своих колоний даже вернулась на родину. Особенно важное значение имело быстрое экономическое развитие страны, обеспечившее решение таких ключевых социальных проблем, как занятость, рост материального и культурного уровня жизни. Специфическая особенность развития Японии в этот период проявилась в том, что стремительный рост экономики, в отличие от Западной Европы и Америки, не сопровождался масштабной иммиграцией.

Сдерживанию иммиграции способствовали естественные причины: крайне высокая плотность населения в стране, малоземелье. В Японии, к примеру, плотность населения в 100 раз выше, чем в США, или в 200 раз выше, чем в Северной Америке¹. Сдерживали иммиграцию и причины социально-культурного характера — культурное своеобразие страны и связанная с ним идеология «моноэтнического государства».

При этом Японии удалось использовать для обеспечения экономического роста свои скрытые социальные резервы. Источником пополнения рабочей силы была внутренняя миграция крестьян в города, сыгравшая особенно важную роль в 1955—1973 гг. В Японии широко распространена неполная занятость («арубайто») домохозяйек, престарелых, студентов. В стране относительно слабо проявляет себя профсоюзное движение, и потому велика длительность рабочего времени: например, в 1982 г. количество часов на одного работающего в Японии составило 2 100, в Германии — 1 690, во Франции — 1 650². Наконец, беспрецедентны масштабы использования автоматизации и роботизации производства. Все это позволяло избегать массовой иммиграции «гастарбайтеров».

Но со временем начало сказываться многолетнее снижение рождаемости и «старение» населения. Свою роль сыграл и значительно выросшие благосостояние и культура общества: современная японская молодежь обладает высоким уровнем образования, развитыми культурными

запросами, она стремится избегать трех «К» (кицуй, кикэн, китанай), т. е. не хочет делать работу тяжелую, опасную, грязную.

В итоге к середине 80-х годов XX в. дефицит рабочей силы в стране стал хроническим: в 1990 г. в промышленности он составлял 58%. В частности, автомобильная промышленность оказалась вообще на грани паралича³. Государство столкнулось с необходимостью использования трудовой иммиграции.

В отношении иностранцев в послевоенный период противостоят различные социальные и политические силы. Интерес к более либеральной иммиграционной политике в японском обществе существует. В привлечении иностранной рабочей силы заинтересованы владельцы мелких и средних предприятий (крупные фирмы решают свои проблемы путем размещения производства за рубежом), подчеркивается необходимость массовой иммиграции для поддержания экономики. Многие местные правительства склоняются к оказанию помощи иностранным рабочим, смягчению мер контроля и надзора. По опросам «Асахи-симбун», 64% граждан согласны на привлечение неквалифицированных иностранных рабочих, но при условии определенного контроля за ними. Весьма существенно и давление на Японию со стороны США и ряда международных организаций.

Эти либеральные настроения концентрировались традиционно в (бывших) министерстве торговли и промышленности, министерстве строительства, а также в министерстве иностранных дел. Но в результате межминистерского «перетягивания каната» в 80-х годах гегемония в решении проблем иммиграционной политики перешла к министерству юстиции, приверженному к нелиберальной политике. «Министерство юстиции, — утверждают некоторые авторы, — является одним из наиболее консервативных, узкомыслящих институтов в японском обществе, который все еще оперирует идеологией этнической гомогенности, культурной чистоты и государственности, основанного на принципе кровного родства и происхождения»⁴.

Надо отметить, что за позицией минюста также стоят настроения достаточно широких общественных слоев. По опросам «Нью-Йорк таймс», около 80% японцев высказывается за ограничения допуска иностранцев в страну⁵.

Правовая база иммиграционной политики Японии претерпевала изменения: в 1951 г. был принят Акт об иммиграционном контроле, в 1979 г. ратифицирована Международная конвенция о правах человека, в 1981 г. страна присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженца от 1951 г. и в 1982 г. акцептовала связанный с нею Протокол о статусе беженца от 1967 г., что потребовало частичного пересмотра ее собственного законодательства. С 1 января 1982 г. вступил в силу Акт об иммиграционном контроле и идентификации беженцев, пересмотренный в 1989 г. (далее АИКИБ). В обновленном АИКИБ пересмотрена система предоставления статусов иностранцам с тем, чтобы облегчить въезд в страну специалистам и ограничить въезд неквалифицированным работникам. Другой важнейший закон, определяющий иммиграционную политику Японии, — Закон о регистрации иностранцев; он пересматривался последний раз в 1993 г. Кратковременные посетители — моряки, пилоты, транзитные пассажиры, беженцы и т. п. — получают «специальное разрешение на высадку». Эти разрешения даются для экскурсий по местности, на случай чрезвычайных обстоятельств, для убежища и т. п. В 2000 г. «специальное разрешение» получили 2,11 млн. иностранцев.

Те же, кто останавливается на длительный срок, должны получить статус пребывания. Согласно Акту об иммиграционном контроле и идентификации беженцев (АИКИБ) иностранцу, прибывающему в Японию, присваивается «статус пребывания», которым устанавливается время пребывания и разрешенные виды деятельности. Всего статусов — 28.

Иностранец может заниматься только деятельностью, соответствующей статусу пребывания. Однако при желании он имеет право изменить свой статус. Для этого ему следует обратиться в региональные отделения иммиграционного бюро минюста, расположенные в Сэндае, Токио, Иокогаме, Нагое, Осаке, Кобэ, Хиросиме, Фукуоке. Нельзя непосредственно изменить только статус «временного посетителя» (туристы и прочие), для этого нужно выехать за границу Японии и оттуда добиваться получения статуса. Хотя сроки пребывания и ограничены, разрешена перерегистрация на новый срок.

За последние 25 лет зарегистрированных иностранцев стало заметно больше⁶. В 2002 г. насчитывалось 1,7 млн. иностранцев, длительно находящихся в стране (примерно 1,3% населения). Для оценки общего числа иностранцев этой категории необходимо учитывать и лиц, нарушающих статусный срок пребывания и находящихся в стране нелегально: 1990 г. — 106 тыс. чел.; 1991 г. — 160 тыс. чел.; 1992 г. — 279 тыс., 1993 г. — 299 тыс.; 1994 г. — 294 тыс.; 1995 г. — 287 тыс. чел.; 1996 г. — 285 тыс.; 1997 г. — 283 тыс.; 1998 г. — 277 тыс.; 1999 г. — 271 тыс. чел.; 2000 г. — 252 тыс. чел.⁷

Японские иммиграционные службы отличаются строгостью. За нарушение правил въезда и условий пребывания иностранец подвергается депортации. В 2000 г. из 45 145 иностранцев за просроченное пребывание были депортированы 36 019 чел., за деятельность, не предусмотренную статусом, — 469 чел., въезд без паспортов или по поддельным паспортам — 7 872 чел., незаконную высадку (без разрешения, но с действительным паспортом) — 664 чел., уголовные и административные нарушения — 121 чел. Отметим также, что в Японии, как и в других странах, приток иностранцев повышает показатели преступности. В 1999 г. иностранцами было совершено 25 135 зарегистрированных преступлений, за уголовные правонарушения привлечено к ответственности 5 963 чел. В основном это выходцы из Азии⁸. В частности, 46% преступлений в 1999 г. совершили в Японии китайцы, 10% — корейцы, 6% — вьетнамцы⁹. Они иногда образуют особо опасные этнические организованные преступные группировки. В 2000 г. были задержаны и 150 граждан России¹⁰.

Всех длительно находящихся в Японии иностранцев можно поделить в правовом отношении на три основных контингента: **постоянные резиденты, беженцы, трудовая иммиграция («гастарбайтеры»)**. Статус **постоянного резидента** в современной Японии имеют около 900 тыс. иностранцев. Их численность никогда не превышала 1% населения. Данный статус предполагает отсутствие ограничений на занятия трудовой деятельностью, но требует периодической перерегистрации раз в несколько лет.

По национальному составу среди них примерно 650 тыс. — этнические корейцы, 130 тыс. — китайцы. Большинство постоянных резидентов в Японии являются потомками корейцев и китайцев, принудительно привезенных из колоний в годы второй мировой войны. Эту часть иммиграции иногда называют «староприбывшими» в отличие от приехавших после войны. В апреле 1952 г. после окончания американской оккупации они утратили статус подданных Японской империи и были объявлены «иностранцами». Примерно семь тысяч постоянных резидентов —

политические беженцы в основном из Индокитая. Остальные — супруги японских граждан и дети от смешанных браков, кстати, в Японии сейчас растет количество межнациональных браков. В 1998 г. их было зарегистрировано около 30 тыс.

Японские власти всегда проводили политику ограничения в предоставлении статуса постоянного резидента (и, тем более — гражданина). Согласно административной практике, введенной с 1998 г., для получения права на постоянное проживание необходимо непрерывно находиться в Японии 10 лет, для беженцев — 5 лет, для детей от межнационального брака японского гражданина — 1 год. Для принятия решения о предоставлении статуса постоянного резидента также необходимы либо родственные отношения с японским гражданином (супруг, ребенок), либо решение минюста, что постоянное проживание данного лица в Японии «будет соответствовать интересам Японии», что претендент обладает «хорошим характером» и средствами для независимого существования.

Можно отметить, что в Японии все больше делается для благоустройства постоянных резидентов. В последнее десятилетие были популярны дискуссии на тему «мультикультурного симбиоза», в частности, о возможности для этнических бразильцев, испанцев, китайцев получать образование на родном языке. С 1990 г. ведутся дискуссии о предоставлении права постоянным резидентам участвовать в выборах местных органов власти. Уже половина местных правительств (1 400 чел.) поддержала изменение закона о выборах в местные органы власти. Многие муниципалитеты принимают иностранцев на службу, хотя на руководящие должности они не допускаются. Создаются «международные ассоциации» для налаживания сотрудничества с иностранцами.

Есть и возможность получения гражданства. С 1945 г. по 2000 г. в Японии натурализовалось около 330 тыс. индивидов. В частности, в 1990 г. — 6 794 чел. (в том числе корейцев — 5 216, китайцев — 1 349), в 2000 г. — 15 812 чел. (корейцев — 9 842, китайцев — 5 245).

Но в целом процесс приема и интеграции иностранцев в японское общество является крайне сложным (власти Японии традиционно проводили в этом отношении ограничительную политику). Для сравнения, как уже говорилось, Япония за весь послевоенный период предоставила статус постоянного резидента примерно 900 тыс. чел. США предоставляют такому же числу иммигрантов аналогичный статус («green card») всего год (к примеру, в 1993 г. — 937 977 чел.). Статус постоянного резидента в США автоматически гарантирует получение гражданства в течение 5 лет, в Японии он чаще всего не превращается в гражданство. Дело здесь не только в политике властей, но и в исторических традициях японского общества. Вот некоторые свидетельства американских авторов: «Любой иностранец, живший в Японии долго, может подтвердить, что это не важно, сколь бегло вы говорите по-японски, или сколь хорошо умеете держаться по-японски и изучили их культуру, если вы антропологически не японец, вы не считаетесь японцем», «чем более усердно и компетентно иностранец хочет ассимилироваться с японским обществом, тем более жестко общество отвергает его», японское понимание гражданства «практически идентично концепции расовой чистоты»¹¹.

Справедливости ради необходимо отметить, что традиция связывать гражданство с этнической принадлежностью не является исключительно японской «спецификой». И в США с 1882 г. действовал закон о запрещении китайской иммиграции, поскольку Соединенные Штаты

Америки считались страной выходцев из Европы; только в 1965 г. были приняты поправки к Акту об иммиграции и гражданстве, которые предписывали содействовать иммиграции из Латинской Америки и Азии; поэтому американское гражданство только с 1965 г. не базируется на этнической идентичности. Но Япония в целом, конечно, несравненно «превосходит» в этом вопросе США.

Другой исторически особенный контингент иммигрантов в Японии — **беженцы**, большинство которых имеют статус специального резидента.

Как уже говорилось, в 1981 г. Япония присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженца от 1951 г. и к Протоколу о статусе беженца от 1967 г. В отношении беженцев из Индокитая была принята процедура идентификации, установленная в 1989 г. специальной международной конференцией, а в отношении беженцев из Китая, Афганистана, Пакистана власти руководствуются процедурами, установленными ордонансом миноста Японии.

Согласно ст. 18—2 АИКИБ иностранец имеет право по прибытии в Японию в течение 60 дней подать заявление на получение статуса беженца. Министр юстиции может признать его беженцем и выдать сертификат о статусе беженца, либо проситель убежища может быть приглашен в министерство на беседу для уточнения обстоятельств. В случае отказа проситель имеет право в течение семи дней обжаловать его здесь же в министерстве. В случае получения сертификата беженца он может оформить статус постоянного резидента.

В отличие от многих западных стран Япония придерживается строгого порядка в предоставлении статуса беженца. Есть жалобы на то, что японские чиновники часто третируют просителей убежища как лжецов и мошенников. Процедура получения статуса беженца сохраняется в секрете, сроки оформления крайне ограничены. Требования по доказательству необходимости убежища строги. Подавать апелляцию на отказ нужно не адвокату, а только в миноуст (который и дал отказ!). Кроме того, политика в предоставлении убежища варьируется в зависимости от страны происхождения беженца: Япония относится к беженцам не из стран Индокитая дискриминационно, к выходцам из Индокитая — несколько либеральнее.

Статистика по предоставлению статуса беженца (хотя наши сведения и разрозненны) показывает, что Япония действительно негостеприимна к беженцам. Так, США дают убежище примерно 100 тыс. чел. ежегодно, Австралия за период 1975—1989 гг. приютила примерно 173 тыс. чел., Канада в 1975—1990 гг. — 327 тыс. чел., Германия в 1990—1999 гг. — 156 тыс., Франция в 1990—1999 гг. — 73 тыс. Что же касается Японии, то за 1982—2000 г. она предоставила статус беженца только 265 чел.¹²

Правда, в тех случаях, когда иностранец не может отбыть домой из-за сложного внутривнутриполитического положения на его родине, и если он не признан Японией в качестве беженца, он тем не менее может получить статус специального резидента, позволяющий задержаться в стране на длительный срок. Таким образом, в частности, право находиться в Японии получили несколько тысяч выходцев из Индокитая. Кроме того, Япония направляет значительные усилия по оказанию помощи беженцам по линии ООН за пределами страны.

Значительная часть иммиграции представлена **трудоустройством** — «гастарбайтерами», временно находящимися на территории страны. Япония впервые испытала дефицит рабочей силы в начале 1970-х

годов. Повторное обострение спроса на неквалифицированный труд имело место с конца 1980-х годов. Политика министерства юстиции Японии по проблеме трудовой иммиграции была сформулирована в 1992 г. в Первом основном плане иммиграционного контроля, а затем в 2000 г. во Втором плане иммиграционного контроля¹³. Сущность иммиграционной политики заключается в том, чтобы содействовать вовлечению Японии в процесс глобализации и помогать стране адаптироваться к ней. Вместе с тем иммиграция должна сдерживаться. Работу, которую может сделать японец, не следует предоставлять иностранцу. Этот процесс предполагается регулировать так, чтобы привлечь работников с хорошим образованием и большим стажем по специальности и одновременно ограничить и исключить доступ в страну низкоквалифицированной рабочей силы, а также нежелательных иностранцев, не допускать, чтобы прибывшие «гастарбайтеры» оставались в стране на постоянное жительство и привозили свои семьи.

С целью эффективного осуществления государственной политики в АИКИБ предусмотрены санкции. За наём нелегальной рабочей силы предпринимателю грозят три года тюрьмы или штраф в размере примерно 20 тыс. дол., а нелегальному работнику — один год тюрьмы или штраф в 2 тыс. дол. и депортация. Практика такова, что ежегодно привлекают и наказывают 10—12 предпринимателей.

В Японии, по данным «Асахи симбун» за 1999 г., трудятся примерно 108 тыс. иностранцев, имеющих официальное разрешение; количество нелегально работающих оценивается примерно в 46,3 тыс. чел.¹⁴ По другим, более реалистичным данным (за 1998 г.), общее число работающих иностранцев составляло 670 тыс., из них неофициально работающих — примерно 560 тыс.¹⁵ Квалифицированная рабочая сила составляет около 100 тыс. чел.¹⁶ Эти люди обычно заняты преподавательской деятельностью, журналистикой, финансами, кроме того, это программисты, юристы, ученые, работники искусств, коммерсанты и предприниматели, обслуживающий персонал гостиниц и ресторанов и т. д.

В основном же иностранцы используются как неквалифицированная рабочая сила. Самые массовые категории — источники неквалифицированного иностранного труда в Японии — потомки японских эмигрантов («никкэйдзин»), иностранные учащиеся (стажеры и практиканты), предприниматели, нелегалы (т. е. находящиеся в Японии нелегально).

Наиболее многочисленная категория гастарбайтеров — это «никкэйдзин», их называют еще «парадной дверью» трудовой иммиграции в Японию.

В начале XX в. многие японцы покидали страну, спасаясь от безземелья и нищеты, и направлялись за границу, главным образом в Северную и Южную Америку. Сегодня за рубежом насчитывается примерно 1,4 млн. чел. — потомков тех японцев (до третьего поколения). Их также называют «никкэйдзин». Примерно 670 тыс. проживают в США, 530 тыс. — в Бразилии, 50 тыс. — в Перу. Из этого контингента в 2000 г. в Японии работали примерно 200 тыс. бразильцев, 46 тыс. перуанцев. Юридически эти люди прибывают в Японию для посещения родственников и приобщения к своей национальной культуре — такова официальная версия «гостеприимства». Но фактически их используют как неквалифицированную рабочую силу в промышленности.

Японские власти оказывают им определенные преференции, «исключение из правил». АИКИБ облегчил этой категории иммигрантов условия

въезда в страну и предоставил право работать без ограничения видов деятельности. После того как «никкэйдзин» докажет свое японское происхождение и родство, он получает статус «супруг японца» или «долгосрочно проживающий». Эта виза должна периодически продлеваться, но она дает возможность работать без ограничения видов деятельности. Любые нежелательные иностранцы в японских службах зачисляются в категорию «неквалифицированный труд», а вот «никкэйдзин», независимо от реальной квалификации, часто формально зачисляется в категорию квалифицированного труда. С целью облегчить «никкэйдзинам» наём и освободить их от эксплуатации со стороны посредников — брокерских контор по трудоустройству министерство труда Японии учредило специализированные центры по найму «никкэйдзин» в Токио и Нагое.

Тем не менее они тоже «гастарбайтеры», и их положение хуже, чем у японского рабочего. Тяготы переживаемой экономической стагнации ложатся в первую очередь на них. Существует и морально-психологический дискомфорт: ввиду огромного своеобразия, закрытости японского общества и культуры, его «островной психологии» иностранцу психологически тяжело адаптироваться к японскому обществу. Многие иностранцы, проживающие в Японии, говорят о «дискриминации в отношении чернокожих, латинов, выходцев с запада азиатского этноса, и неяпонского происхождения азиатов. Даже белые иностранцы подвергаются дискриминации. Эта японская «специфика» не обходит стороной и «никкэйдзинов», как говорит один американский банковский служащий в Японии: «Пока вы не будете рождены в Японии родителями-японцами, вы никогда по-настоящему не войдете в их маленький клуб»¹⁷. Поэтому и большинство «никкэйдзинов» рассматривают свое пребывание в Японии как средство скопить деньги и вернуться домой, они не стремятся остаться в Японии. «Здесь очень хорошо работать, но это не место для жизни. Японский народ — холодный»¹⁸, — такие признания иногда звучат из уст «никкэйдзинов».

«Боковой дверью» для трудовой иммиграции считается практика привлечения учащихся — стажеров (trainees) и практикантов (interns).

В 1993 г. японские власти начали осуществлять программу стажировки и технической практики (ТІТР). Изначально этот канал иммиграции задумывался как средство содействия развивающимся странам в подготовке специалистов путем передачи им технологий и производственных навыков. Однако скоро он превратился в канал импорта дешевой рабочей силы: известно много случаев, когда учащихся на деле ничему не учат, а просто эксплуатируют за низкую зарплату, когда работодатели отбирают у них паспорта, дабы не позволить перейти на более выгодные условия оплаты, а часть их зарплаты присваивают брокерские конторы по найму, которые контролируются «якудза».

В 1999 г. в Японии было около 56 тыс. иностранных студентов. В основном они прибывают из Китая, Южной Кореи, Тайваня, стран Юго-Восточной Азии. Им разрешается подрабатывать («арубайто») до 20 часов в неделю или четырех часов в день для оплаты учебы. Но многие студенты изначально прибывают не учиться, а зарабатывать деньги. Многие «языковые школы» в действительности являются брокерскими агентствами.

Система стажировок постепенно трансформируется в легальный канал импорта дешевой рабочей силы. С 1993 г. министр увеличил разрешенный срок пребывания стажеров с одного до двух лет и упорядочил правила их учебы и труда. Первые 9 месяцев стажеры должны проходить

обучение, и если хорошо сдают экзамен, то получают статус «предписанная деятельность», и с ним — полную зарплату, страховку.

Еще один массовый канал ввоза дешевой рабочей силы — статус «предприниматели». Это в основном певцы, танцоры, хостессы в барах и ночных клубах, «консумация» и т. п., главным образом, женщины. Их нередко эксплуатируют как проституток. Так, в 1991 г. «предпринимателей» прибыло примерно 90 тыс.; из них 57 тыс. — выходцы с Филиппин, почти все женщины; много их также из Таиланда. В 1994 г. 38% бар-хостессы в Японии были азиатскими иммигрантками (так называемые «дзяпа-юки-сан»). Общее число иностранцев-«предпринимателей» оценивалось в 2000 г. в 54 тыс. чел.¹⁹

Наконец, весьма многочисленная категория — нелегально работающие. Нелегалы представляют собой «черный ход» на японский рынок труда. Этнически они, как правило, происходят из Восточной и Юго-Восточной Азии, но есть из Ирана, Непала, Перу. Большинство въезжают в страну по туристским визам или как учащиеся, но остаются нелегально работать. Есть и такие, что даже въезжают нелегально. Так, в 1994 г. полиция задержала 6 295 чел., из них 697 чел. — на лодках.

После расширения импорта «никкэйдзинов» в 90-х годах XX в. спрос на труд нелегалов упал. Они постепенно перемещаются из более высокооплачиваемых отраслей (строительство, промышленность) в низкооплачиваемые (сервис). Значительны и численные сокращения (они вынуждены возвращаться на родину). Так, число рабочих-нелегалов из Ирана сократилось с 40 тыс. в 1992 г. до 5 тыс. в 2001 г. Общие амнистии в отношении нелегалов не практикуются. По официальным министерским прогнозам, к 2050 г. естественная убыль населения в Японии составит 21,6 млн. чел., поэтому необходима замещающая трудовая иммиграция численностью около 30 млн. чел., т. е. по 600 тыс. чел. ежегодно.

Как будет реагировать Япония на подобные вызовы глобализации? На этот счет существуют различные мнения. К примеру, профессор международного права Токийского университета Ясухико Сайто утверждал: «Япония уже сделала многое, чтобы открыть свои двери международному потоку товаров, капиталов, информации. Все, что осталось — открыться для потоков людей... К 1990 г., нравится это или нет, Япония должна будет приспособиться к этой глобальной тенденции. Если она должна будет стать интегрированной частью международного сообщества, она не может продолжать настаивать на исключении из правил для себя. С конца второй мировой войны Япония старалась сохранить свою гомогенность и тем самым избежать многочисленных культурных и социальных проблем, с которыми сталкиваются многорасовые и поликультурные общества. Но времена изменились»²⁰.

Японская иммиграционная политика в целом в 90-х годах прошлого века претерпевала эволюцию к большему либерализму, ослаблению контроля за допуском и пребыванием иностранцев. Однако, по-видимому, большого будущего у подобной политики нет, хотя сторонников ее немало.

Сомнения в подобных исканиях вызывает не сам факт объективно идущих процессов (глобализация, интернационализация, сокращение рождаемости в развитых странах), под вопросом однонаправленное понимание возможностей приспособления к этим процессам, недооценка опасных аспектов глобализации. Энтузиасты глобализации упрощенно

трактуют экономический детерминизм, настаивая на массовой иммиграции как единственном способе решения проблемы дефицита неквалифицированной рабочей силы; они забывают, что противодействие, сопротивление нежелательным процессам — это тоже форма адаптации к окружающей действительности.

Очевидно, что Япония имеет возможности совершенствовать свою экономическую структуру, избавляясь от трудоемких отсталых производств. Прежде всего крупные японские компании имеют возможность выносить трудоемкие производства за рубеж, ближе к источникам дешевой рабочей силы. Далее, как известно, огромная часть населения Японии занята в так называемом «развивающемся» секторе экономики. Это множество мелких и средних предприятий, где работают почти 2/3 самодостаточного населения; они отличаются низким уровнем производительности труда, но обеспечивают массовую занятость. Этот сектор может быть реформирован, а его людские ресурсы вовлечены в крупную современную передовую промышленность. Определенные возможности сулит также и дальнейший прогресс автоматизации и роботизации производства, хотя Япония и добилась огромных успехов на этом направлении. Кроме того, далеко не исчерпаны и возможности государственной политики поддержки повышения рождаемости. И так далее.

Приверженцы узкого экономического детерминизма недооценивают социальные аспекты массовой иммиграции, тяжелые последствия которой трудно переоценить. В этом Япония сильно отличается как от стран «Нового Света» (США, Канада, Австралия), так и от Западной Европы.

Ни одна из названных стран не отличается малоземельем и перенаселенностью в той мере, как Япония, они часто представляют собой совокупность различных обособленных этнических общин, готовых стать «нишей» для выходца из соответствующей страны; Япония — страна одной общины. Японский язык столь сложен, что изучение его представляет трудность даже для самих японцев, надеяться, что этим языком смогут овладеть массы неквалифицированных иностранных рабочих, невозможно. Своими успехами Япония во многом обязана функционированию уникальных традиционных общественных институтов — системы пожизненного найма, при которой японец устраивается на работу и увольняется один раз за всю жизнь, системы патриархальных отношений между работником и работодателем, при которой складывается практически неограниченное рабочее время, а также особому отношению японцев к качеству труда, к трудовому коллективу. Невозможно представить, как с этими институтами мог бы ассимилироваться иностранец.

На наш взгляд, не вызывает больших сомнений, что Япония не смогла бы ассимилировать столь значительное количество иммигрантов. Следствием массовой иммиграции стало бы разрушение традиционного японского общества, тех общественных институтов, которые и вывели Японию в число преуспевающих наций, а также образование множества чужеродных национальных общин.

Именно опыт Западной Европы и Северной Америки предостерегает от беспечного энтузиазма в адрес «мультикультурного общества». Трагические межнациональные конфликты сотрясают Европу: балканский узел проблем, баски в Испании, ирландцы в Англии, конфликты турков и курдов на территории Германии. Нельзя считать приме-

ром для подражания и североамериканский опыт; профессор Раф Эйли свидетельствует: «В США, так же, как и в Канаде, вместо «плавильного котла» получился многослойный пирог с дымящейся шашкой вместо начинки. Когда взорвется, никто не знает, но все знают, что взорвется обязательно»²¹.

Весьма благоразумной выглядит позиция тех кругов, которые предупреждают о сложнейших проблемах, возникающих при массовом импорте трудовых ресурсов, и отстаивают решение проблемы дефицита трудовых ресурсов на путях интенсивного, а не экстенсивного развития экономики и общества.

Однако, как это не раз бывало в прошлом, можно предположить, что Япония сможет найти оптимальное решение проблем иммиграционной политики, исходя из своих национальных условий и интересов.

¹ По данным бюллетеня «Население и общество», 2001, № 5, в 2001 г. численность японского населения составляла 127,1 млн. чел., площадь страны — 378 тыс. кв. км, т. е. 336 чел. на 1 кв. км. Если учесть, что 90% территории составляют горы и только 10% территории пригодны для расселения людей, то реальная плотность достигает примерно 3,4 тыс. чел. на 1 кв. км. В Северной Америке примерно 16 чел. на 1 кв. км, в США — примерно 30 чел. на 1 кв. км.

² Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan // <http://www.jp.kyusan-u.ac.jp./J/keizai/pdf/Development%20Immigration%20Policy20in2-%20Japan.pdf>.

³ Tsuda T. Reluctant Hosts: The Future of Japan as a Country of Immigration // http://migration.ucdavis.edu/cmpr/feb01/Tsuda_feb01.html.

⁴ Ibidem.

⁵ Riley K. Immigration, Globalization, and Reluctance in Japan // <http://www.nichibei.org/ykw/karen-reluctance.html>.

⁶ Kondo A. Ibidem.

⁷ Сайт министерства юстиции Японии. Там же.

⁸ Кузнецов С.И. «Китайцы в современной Японии: проблема нелегальной иммиграции» // <http://www.isu.ru/hist/mimo/confer/kuznetsov.html>.

⁹ Asahi shimbun. Japan almanac 2001. Tokyo, 2002. P. 235.

¹⁰ Молодякова Э.В. Трансформация иммиграционной политики Японии. в кн. Японский опыт для российских реформ. Выпуск первый. М., 2002. С. 54—62.

¹¹ Bailey B. Japanese Laws and Policies Concerning Immigration (Including Refugees and Foreign Workers) // http://www.ufj.gol.com/newsletter/japan_immigration.html.

¹² Сайт министерства юстиции Японии. Там же.

¹³ Basic Plan for Immigration Control (2d edition) // <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/IB/IB2000/ib.html>.

¹⁴ Asahi shimbun. Japan Almanac 2001. Tokyo, 2002. P. 105.

¹⁵ http://www.jil.go.jp/laborinfo_e/docs/workingprofile2002-3pdf.

¹⁶ Kashiwazaki C. Japan's Resilient Demand for Foreign Workers // <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cmf?ID=8>.

¹⁷ Brockman. The Job Hunter's Guide to Japan. Kodansha International. Tokyo-New York-London, 1990. P. 12.

¹⁸ Ibidem. P. 71.

¹⁹ Bailey B. Ibidem.

²⁰ Kashiwazaki C. Ibidem.

²¹ Эйли Раф и Валентина. Иммиграция в Северную Америку: Полезные советы русских канадцев. М., 1997. С. 34.

SUMMARY. Whether it is easy to become a citizen of Japan? — this problem is that of discussed in the article of a researcher of the Center of Japan studies of the Institute of the Far East, Russian Academy of Sciences Nikolay Anisimov "Immigration Policy: National variant". The author elucidates the motives that caused a stream of immigrants to Japan.